

РЭЙ БРЭДБЕРИ О ЛИТЕРАТУРЕ, МОРАЛИ И СЕБЕ

Известный американский фантаст Рэй Дуглас Брэдбери родился в 1920 г. в Уокенне, штат Иллинойс. В 1938 г. в Лос-Анджелесе был опубликован первый рассказ Брэдбери «Дилемма Холлербохена», в котором сразу намечились важнейшие темы творчества писателя: любовь и смерть, победа над временем, необходимость нравственного выбора. Рэй Брэдбери широко известен советскому читателю. Помимо нескольких сборников рассказов, автобиографической повести «Вино из одуванчиков», два тома Брэдбери увидели свет в «Библиотеке современной зарубежной фантастики». По его произведениям поставлены спектакли, сняты фильмы, в том числе и советскими кинематографистами. Один из них — «Вельд» («Узбекфильм») недавно демонстрировался в нашем городе в рамках проходившего здесь XXI Всесоюзного кинофестиваля.

К сожалению, учитывая огромный интерес наших читателей к жанру фантастики, следует отметить, что в азербайджанской литературе этот жанр еще не утвердился, как того хотелось бы. Надеемся, что публикации, подобные статье Дж. Эфендиева, посвященной творчеству и личности Рэя Брэдбери, будут способствовать удвоению читательского интереса к писателям-фантастам, а также послужат стимулом для молодых азербайджанских прозаиков к работе в этом интересном жанре.

Когда известного американского фантаста Рэя Брэдбери спрашивают, как он открыл для себя мир научной фантастики, он отвечает: «А я и не мог пройти мимо него. Мне было семь лет, когда в стране стали выходить первые научно-фантастические журналы. В 1929 г. в мою жизнь вошел первый национальный герой американской фантастики Бак Роджерс. Я на себе испытывал его колоссальное влияние и безумно влюбился во все это! Литературным кумиром стал для меня и Дж. Картер из «Марсианского война» Эдгара Борроуза... А вообще-то я автор рассказов с моралью. Такой же, какими были Жюль Верн и Герберт Уэллс...»

Писать Р. Брэдбери начал рано, в двенадцать лет. Он происходил из настолько бедной американской семьи, что не мог позволить себе даже купить продолжение любимого научно-фантастического сериала «Марсианский война». И тогда, по словам Брэдбери, «он написал собственную версию этой фантастики!»

Первые рассказы, которые он послал в американские журналы, по выражению Р. Брэдбери, «возвратились с точностью почтового голубя». Сам он объясняет это тем, что «рассказы были страшные и полны только ужасов». В двадцать лет писателю удалось опубликовать четыре сатирических рассказа в журнале «Скрипт».

Трудовую жизнь писатель начал с продавца газет. Средства для поступления в университет у семьи не было. Впрочем, и сам писатель не особенно туда стремился. Позже он скажет: «Университет ничего не дает для становления личности: писатель должен заниматься этим сам». Подолгу он просиживал в библиотеках. В двадцать лет. — писал он, — я

уже прочитал все крупные пьесы, хорошо знал американскую, русскую, французскую, итальянскую и английскую истории. Я прочитал лучшие повести и рассказы писателей этих народов. И к этому времени образование мое было лучше, чем у многих моих сверстников...»

Работает Р. Брэдбери ежедневно по два-три часа с девяти утра. За это время он пишет десять-двенадцать страниц. И главное — без черновиков.

«Когда любишь свое дело, все получается сразу и прекрасно. Так было с «Марсианскими хрониками» и с «451° по Фаренгейту» — рассказывает писатель. — «Хроники» я написал за шестнадцать недель, а «Фаренгейт», в котором 25 тысяч слов, — за девять дней!»

Еще в средней школе Брэдбери прочел множество книг об обонянии, слухе, вкусе, зрении, осязании. И он пришел к выводу, что если развить и удовлетворить эти чувства, то через их эстетическую и литературную трансформацию можно воздействовать на людей, формируя у них самые невероятные представления о фантастических вещах и историях. Нужно лишь одно фантастическое допущение, и тогда люди начнут чувствовать, и слышать чуть сильнее, видеть и осязать чуть ярче, чем все это свойственно нам в обычной жизни. Однако, чтобы мир расширился на такой основе до размеров галактики, необходим переход в иное поэтическое измерение, которое открывает дали и глубины — сознательные и подсознательные...

«Логика чувств, — говорит писатель, — убедит человека в том, что все в мире реально. Даже то, что невозможно...»

Как-то Р. Брэдбери задали вопрос: «Что такое научная

фантастика? Не способ ли уйти от действительности?» Писатель отверг «отшельнический» характер фантастики. «Напротив, — сказал он, — это лучший способ приблизиться к действительности!»

«Фантастическое», на его взгляд, позволяет постичь и непостижимое. Без него нельзя было бы шагнуть в космос, понять, почему самолет все же летает, а не падает (ведь он тяжелее воздуха!) и, наконец, «почему банное полотенце в конце концов становится грязным...» Для Р. Брэдбери «фантастическое» — это признание будущего. Оно — не бегство от действительности, а противоборство с ним.

Среди наиболее любимых и почитаемых писателей Р. Брэдбери чаще всего называет Жюль Верна. Он как-то даже сказал: «Жюль Верн — это мой дядя!» Хотя, по мнению некоторых критиков, это сказано слишком сильно. Что касается меня, то я считаю, что все писатели его характера подобны жюльвернскому капитану Немо в его бесконечных скитаниях по морям и океанам в поисках лучшего мира и совершенного человека.

Подобно капитану Немо, ему не нравится, как устроен мир. Но Р. Брэдбери не предлагает его разрушать. Напротив, в качестве морального и духовного противовеса он создает такой мир, который считает достойным человека и его разума. Но делает это не дидактически, а затрагивая те струны человеческой души, которые предостерегают людей от опрометчивых решений и их катастрофических последствий. «Человечество не потеряет свой ориентир, — говорит он, — иначе ему придется вновь перебраться на деревья... Оно освоит Луну, Марс. Оно полетит на Альфу Центавра и во многие другие «глубинки» Вселенной. Да, мы живем, и это переполняет душу, освещает разум. В наших руках явная возможность стать бессмертными во Вселенной. Мы обязаны сделать так, а не иначе, ибо нет никаких оснований считать, что мы не сможем этого достичь...» Прогноз писателя основывается на том, что жизнь — фантастический дар, даже когда человек, как говорится, обойден судьбой.

Р. Брэдбери часто задает вопрос: «Верите ли вы в Бога?» Он отвечает: «Я верю во Вселенную. И уж если вы хотите прикрепить к ней ярлык, то не забывайте, что в природе господин — человек. Верить в самих себя уже нелегкое дело. И пока человек пребывает на земле, — считает писатель, — единственное достойное его заня-

тие — это постоянный бой со смертью... Этот «бой» Р. Брэдбери ведет литературой. С каждым новым рассказом, повестью, пьесой гуманизм должен одолевать страх и смерть. «Все это останется, когда я уйду...» Я буду бороться моими произведениями, моими детьми и всем тем, что успею оставить после себя. А они будут жить!»

Гуманизм, истинность бытия писатель определяет тем, какие произведения и какие идеалы перейдут в следующий век... И то, как к этим идеалам относятся дети и молодое поколение, определяет непреходящую их ценность. И это, на его взгляд, самое важное. В числе тех, кто будет влиять и на XXI век, он называет писателей-фантастов Артура Кларка и Айзека Азимова.

Р. Брэдбери порой слишком суров в оценке американской действительности, американского образа мышления. Много горького, но справедливого сказано им о своих соотечественниках, например, в романе «451° по Фаренгейту». Но сказано из-за тревог за судьбу своей страны, сказано против превращения науки в средство духовного порабощения и физического истощения человека. На его взгляд, для «нынешнего эталона эволюции» недостаточного оптимизма». Нужен «тотальный реализм», ибо судьба человечества обрела тотальные черты: «Если людям будет плохо, то плохо будет всем...» Однажды Р. Брэдбери спросили, что для него имеет наибольшее значение? Ответ был прост и ясен: «Семья, друзья. Но друзья могут забыть о вас. Молодым следует помнить, что среди их окружения есть только один человек, который должен присутствовать во всем и всегда. Это — отец, который всегда вас любит, но он не может, как мать, сознаваться вам в этом. Бегите же к нему, целуйте его и скажите, как сильно и вы любите его...» И тогда каждый раз будут рушиться абсурдные, глупые преграды между вами, а подлинные чувства — выходить на поверхность. В этом очень много счастья!..»

Любовь для Рэя Брэдбери — это чувство сложное, оно может проявляться по-разному. Во-первых, быть влюбленным в идею, в идею столь великую, что писатель стремится повесть ее человечеству. Во-вторых, любовь к природе, которая «дает знакомство с ветром, с зарей, со звуками листьев. И когда люди бегают летней ночью босиком по траве, они вспоминают обо мне и говорят: «Ах, как бы все это понравилось Брэдбери». Значит, я передал им свою любовь. И так во всем — искусство начинается с малого, будит в людях самое возвышенное...»

Дж. ЭФЕНДИЕВ,
кандидат философских наук.